

На следующий день Вэй Ло отправилась во дворец, приведя себя в порядок и переодевшись.

Вэй Ло знала, что императрица Чэнь любила сладости простых людей, поэтому она специально принесла несколько видов из нового кондитерского магазина на западной улице по пути во дворец. Среди них были два любимых блюда императрицы Чэнь – засахаренная дыня и торт из боярышника.

Когда она пришла в зал Чжао Ян, дворцовая служанка сказала, что императрица Чэнь поет сутры в зале Бао Хэ. Вэй Ло оставила десерты в зале Чжао Ян и отправилась в зал Бао Хэ.

Вэй Ло знала, что императрица Чэнь беспокоилась.

Всякий раз, когда императрица Чэнь была расстроена или сомневалась в чем-то, она шла петь сутры в зал Бао Хэ.

Когда Вэй Ло пришла туда, снаружи ждали только две служанки. Императрица Чэнь стояла на коленях на молитвенном коврике, непрерывно бормоча сутры.

Услышав шаги, императрица Чэнь нахмурила брови и возмутилась: "Разве эта императрица не приказала никому не входить сюда?"

Вэй Ло сказала: "Императорская мать, это я".

Императрица Чэнь слегка удивилась, но не встала. Она продолжала стоять на коленях на молитвенном коврике и спросила ее: "А Ло, зачем ты пришла сюда?"

Вэй Ло опустилась на колени на соседний молитвенный коврик, сложила ладони вместе и благочестиво закрыла глаза. Как и императрица, она верила, что боги и Будда существуют в этом мире. Иначе она бы не возродилась снова. Она ответила: "Я принесла немного обычных сладостей. Не знаю, понравятся ли они императорской матери".

После того, как императрица Чэнь закончила читать сутру, она наклонила голову, посмотрев на нее, и сказала с улыбкой: "Это очень заботливо с твоей стороны".

Вэй Ло продолжила: "Это кондитерские изделия из недавно открывшегося магазина. Императорская мать, попробуйте их позже. Если они вам понравятся, я буду приносить их вам каждый день". Ее слова были милыми и очень осчастливили императрицу Чэнь.

Спустя некоторое время Вэй Ло не удержалась и спросила: "Императорская мать, вы тоже против того, чтобы Люли вышла замуж за Ян Чжэня?"

Императрица Чэнь уже догадалась, зачем Вэй Ло пришла сюда. Ее недавние слова были лишь прикрытием для истинной причины ее визита. Должно быть, ей было трудно удержаться, чтобы не задать этот вопрос с самого начала. Императрица Чэнь встала с молитвенного коврика, подошла к маленькому, покрытому алым лаком столу, украшенному узором из облаков, села и налила две чашки чая. "Когда я начала искать мужа для этого ребенка, она использовала различные предлоги, чтобы избежать брака. Я думала, что она на самом деле не хочет ни за кого замуж и хочет остаться с этой императрицей навсегда. Я не ожидала, что ее сердце уже было занято кем-то". Ее голос звучал довольно тоскливо.

Вэй Ло не издала ни звука и послушно села напротив императрицы Чэнь.

Императрица Чэнь продолжила: "Ты, наверно, уже давно знала об этом. Вы обе вместе пытались обмануть эту императрицу, верно?"

Вэй Ло сразу же покачала головой и объяснила: "Я тоже только недавно узнала об этом. Когда Ян Чжэнь отправился в Гуан Дун, Люли решила, что она признается вам во всем после того, как Ян Чжэнь вернется. Вот почему я ничего вам не сказала". В этот момент маленькая ложь была безобидна.

Выражение лица императрицы Чэнь слегка смягчилось, и она неторопливо ответила: "Я просто хочу, чтобы Люли вышла замуж за человека, который искренне полюбит ее и будет заботиться о ней. Я хочу, чтобы ее жизнь была гармоничной и сладкой. Если она будет жить спокойно, я буду довольна как ее мать".

Когда она искала мужа для Люли, у всех кандидатов была одна общая черта – не амбициозный. Императрице Чэнь нравились люди, которые были довольны тем, что имели. Когда мужчины становятся слишком амбициозными, они, чаще всего, пренебрегают своими женами. Она уже испытала эту горечь на себе; она не хотела, чтобы ее дочь пошла по ее гибельному пути.

Вэй Ло ответила: "Императорская мать, вам не нужно беспокоиться об этом. Любовь Ян Чжэнь к Люли абсолютно искренняя. Он делает это не из-за ее статуса принцессы".

Вэй Ло привела несколько примеров. Второстепенными примерами были резьба по дереву и ловля светлячков для Люли. Самым важным поступком, на который он пошел ради Чжао Люли, было рвение присоединиться к армии, чтобы подавить восстание в Гуан Дуне. Каждый из этих примеров передавал искренность Ян Чжэня.

Когда императрица Чэнь услышала это, она, конечно же, была слегка тронута. Она вздохнула и сказала: "По нему не скажешь, но Ян Чжэнь действительно влюбленный ребенок".

Вэй Ло кивнула, подтвердив. "Так вы согласитесь на их брак?"

Императрица Чэнь ответила, улыбнувшись: "Что с того, если я соглашусь? Я ничего не смогу сделать, если Его Величество не даст разрешение".

Даже если она и сказала так, император Чун Чжэнь определенно послушает ее.

Вэй Ло слышала от Чжао Люли, что император Чун Чжэнь делал все, что скажет императрица Чэнь, не считаясь со своим достоинством. Он льстил императрице Чэнь, как наложница своему господину. Он делал все это в надежде получить прощение императрицы Чэнь.

К несчастью для него, императрица Чэнь совсем не ценила его поступки.

Вэй Ло еще немного поговорила с императрицей Чэнь. Увидев по цвету неба, что уже не рано, она встала и попрощалась.

Как только она дошла до дверного проема, императрица Чэнь окликнула ее: "А Ло".

Вэй Ло вежливо обернулась и спросила: "Императорская мать?"

Императрица Чэнь посмотрела на нее с теплотой и искренне и серьезно сказала: "Вы с Чан Шэном в браке уже некоторое время. Ты уже думала о том, чтобы завести детей?"

Сначала Вэй Ло застыла от удивления. Затем ее щеки покраснели, и она кивнула.

Императрица Чэнь рассмеялась и сказала: "Чан Шэн больше не молод. У людей его возраста уже есть дети, достаточно взрослые, чтобы бегать. Эта императрица просто беспокоится за него, но не собирается давить на тебя". Она подошла к Вэй Ло, взяла ее за руки и погладила их. "Иметь ребенка всегда хорошо для женщины. Кроме того, эта императрица хотела бы увидеть своих внуков".

Когда Вэй Ло вышла из зала Бао Хэ, она чувствовала себя так, будто только что потерпела поражение и убегает.

Они с Чжао Цзе никогда не избегали темы детей. Дело не в том, что они не хотели иметь детей. Более того, они спали вместе каждую ночь. Этот вопрос нельзя было торопить... Императрица Чэнь говорила так откровенно. Она действительно не знала, что ей ответить.

Чжао Люли заболела вечером в тот же день, когда Вэй Ло ходила во дворец.

Болезнь началась быстро. Чжао Люли была в полном порядке, пока не потеряла сознание и не упала на землю. Сердце императрицы Чэнь горело беспокойством и тревогой. Она оставалась рядом с Чжао Люли, не спала и не отдыхала.

К счастью, Люли проснулась на следующее утро. Первые слова, которые она произнесла сквозь слезы, были: "Императорская мать, я хочу увидеть старшего брата Ян Чжэня".

Как могло сердце императрицы Чэнь не болеть? В тот же день она отправилась в императорский кабинет искать императора Чун Чжэня и попросила его согласиться на брак Чжао Люли и Ян Чжэня.

Император Чун Чжэнь изначально все еще был против этого, но его высокомерие исчезло, когда он столкнулся с императрицей Чэнь, и он начал склоняться в ее сторону.

Он искал способ положить конец их тупиковой ситуации. Если бы он согласился на просьбу императрицы Чэнь, возможно, она перестала бы быть такой недовольной, когда видела его. Кроме того, Чжао Люли была его дочерью, и он, естественно, хотел, чтобы у нее была счастливая жизнь. Услышав, что Чжао Люли заболела в этот день, ему тоже было невыносимо видеть ее в таком состоянии.

Позже Ян Чжэнь пришел во дворец и попросил разрешения увидаться с императором Чун Чжэнем, и они вдвоем проговорили весь день в императорском кабинете. О чем они говорили, осталось загадкой, но император передумал рано утром. Он согласился отдать принцессу Тяньцзи в жены Ян Чжэню. Для их свадьбы была выбрана благоприятная дата. Кроме того, он также наградил Ян Чжэня резиденцией, сотней плодородных полей и бесчисленным количеством золота, серебра и драгоценных камней.

Вэй Ло облегченно вздохнула, услышав, что проблема Чжао Люли и Ян Чжэня была решена.

Она часто думала о словах императрицы Чэнь, когда у нее было слишком много свободного времени.

Это было странно. Она была замужем за Чжао Цзе почти полгода, но ее месячные все еще начинались регулярно. Она слышала, что через два месяца после того, как Лян Юй Жун вышла замуж за Вэй Чан Иня, врач диагностировал, что она беременна, проверив ее пульс.

Сегодня Вэй Ло и Чжао Цзе посещали резиденцию герцога Ина. Случайно, ее старшая кузина, Вэй Дун, вернулась в тот же день, чтобы навестить свою девичью семью, а также привела с собой двухлетнего сына.

У этого милого и нежного ребенка были красные губы и белые зубы. Когда он кого-то видел, то радовал людей легкой улыбкой.

Даже Вэй Ло, которая не очень любила детей, не могла удержаться от желания ущипнуть его за щечки.

Прозвище ее маленького племянника было Дуо Фу, и ему особенно нравились вещи яркого цвета. Так получилось, что сегодня Вэй Ло была одета в плиссированную юбку персикового цвета, расшитую узорами сундуков с сокровищами. Дуо Фу продолжал кружиться вокруг нее и дергать ее за юбку и за ее пальцы. Он хихикал, глядя на нее, и шепеляво называл ее тетушкой. От этого Вэй Ло казалось, будто ее сердце таяло.

Хотя Чжао Цзе не подавал виду, она догадывалась, что он тоже любил маленьких детей.

Когда они уходили, Чжао Цзе подарил Дуо Фу серебряный талисман долголетия. Маленький ребенок не знал, что это такое, и пытался грызть его, из-за чего многие начали улыбаться.

По дороге домой Вэй Ло легла на колени Чжао Цзе и спросила: "Старший брат, давай заведем ребенка, ладно?"

Чжао Цзе только улыбнулся и помассировал ее ладонь, ничего не говоря.

Вэй Ло сразу заметила смену его настроения. Она подняла голову и спросила: "Ты не хочешь?"

Чжао Цзе ответил: "Я слышал, что многие женщины умирают во время родов. А Ло, ты все еще молода. Я не хочу, чтобы тебе угрожала опасность".

Вэй Ло сразу же покачала головой: "Все будет в порядке. Я буду хорошо заботиться о своем теле. Обещаю, что не возникнет никаких проблем". Она добавила: "Посмотри на Дуо Фу. Он такой милый. Если у нас появится ребенок, он, безусловно, будет очень милым".

Чжао Цзе обнял ее и подумал некоторое время. Он вспомнил, как выглядела Вэй Ло, когда она была ребенком. Никто не станет спорить, что она выглядела так, словно была вырезана из белого нефрита, и прекрасна, как снег и дождь.

Вэй Ло продолжила убеждать его: "Ладно? Юй Жун почти моя ровесница, и она уже беременна. Старший кузен Чан Инь, кажется, не так сильно переживает, как ты". Сказав это, она села. Она взяла Чжао Цзе за плечо и спросила: "Старший брат, это потому что ты не можешь? Вот почему..."

Чжао Цзе оборвал ее слова и спросил угрожающе: "Что ты такое говоришь?"

Вэй Ло: "...". Она случайно выпалила эти слова. Уже не получится взять свои слова обратно?

Было слишком поздно сожалеть об этом. Чжао Цзе обнял ее за талию и уступил: "Хорошо,

давай заведем ребенка сегодня вечером, когда вернемся домой".

В итоге, Чжао Цзе отнес Вэй Ло прямо в их комнату, как только они вернулись домой. Он долго мучил Вэй Ло и не отпускал ее, пока не стал виден мраморно-белый цвет рассветного неба.

В конце концов, Вэй Ло напоминала человека, которого вытащили из воды. Все ее тело было потным. Даже одеяло под ней промокло. Она лежала в руках Чжао Цзе и жаловалась: "Чжао Цзе, ты извращенное животное".

Чжао Цзе поцеловал ее в лицо. "Все еще думаешь, что я не могу завести ребенка?"

Вэй Ло не ответила на этот вопрос. Она уже заснула.

Каким-то образом, новость о том, что Вэй Ло и Чжао Цзе хотели ребенка, дошла до ушей императрицы Чэнь.

Императрица Чэнь придавала этому вопросу еще большее значение, чем они оба вместе взятые. Она немедленно послала пожилую служанку в резиденцию принца Цзина. Вэй Ло видела эту служанку несколько раз и слышала, как императрица Чэнь называла ее "няня Юй". Она выглядела очень суровой и серьезной. Дворцовые служанки, которые работали под ее началом, немного боялись ее.

Няня Юй подошла и остановилась перед Вэй Ло. Она не вела себя так раболепно, как другие. Она только отдала честь и сказала: "Эта служанка приветствует Ее Высочество принцессу-супругу Цзин. Ваше Высочество, эта служанка просит вас принять к себе эту служанку".

Вэй Ло кивнула: "Мне придется побеспокоить няню". Так как она была послана императрицей Чэнь, она должна была проявить к ней уважение.

Но через несколько дней Вэй Ло заметила, что няня Юй держала все под слишком строгим контролем.

С тех пор, как она приехала сюда, она попросила Чжао Цзе и Вэй Ло спать в разных кроватях. Чтобы гарантировать уровень чистоты спермы, она также попросила Чжао Цзе и Вэй Ло спать вместе только раз в три ночи. В дополнение к этим двум правилам было также много других. Они должны были умываться чистой водой без запаха. Они не могли пить вино, есть острую пищу, выходить из себя и так далее.

Поскольку они делили постель только каждые три ночи, Чжао Цзе не был удовлетворен, пока не мучил Вэй Ло до позднего вечера. На следующее утро у Вэй Ло не было сил даже встать с кровати.

После этого у няни Юй появилось новое правило. Их занятия любовью не могли продолжаться больше двух часов.

Но и это еще не все, няня Юй также следила за питанием Вэй Ло. Она не могла есть жирную пищу, а также мясо и рыбу. Вэй Ло чувствовала, что живет жизнью аскетической монахини. После нескольких таких дней, лицо Чжао Цзе уже чернело, как дно горшка, без единого слова Вэй Ло.

Чжао Цзе был занят сложной проблемой засухи в Цин Чжоу. Каждый день он уходил рано и

возвращался поздно. Одно дело, что он не мог видеть Вэй Ло в дневное время. Но теперь он не мог даже обнять свою маленькую жену ночью.

Они жили под одной крышей, но не видели друг друга в течение трех дней!

<http://tl.rulate.ru/book/5309/418307>